

шение к идее посредничества в данном случае обусловлено влиянием русской традиции благообразия, берущей свое начало от Византийского христианства, но в софиологии платоническая интуиция вступает в конфликт с его христианскими воззрениями.

С другой стороны, *софийное мышление Соловьева в более широком смысле, как эволюционирующее к идее превращающегося (или иронического, если угодно) посредничества, обходится без того, чтобы вступать в противоречие с ортодоксальным богословием, будучи при этом уже порождением не столько нового, сколько новейшего времени, одной из версий общеевропейской критики классического разума.*

Для нас очевидна и связь между двумя этими векторами осмысления Софии, присущими самому Соловьеву, и различие между ними. Насколько убедительно нам удалось это пояснить — мы судить не можем. Мы лишь перечислили выводы из нашей работы.

Несмотря на все противоречия, Соловьев оказал огромное влияние на русскую философию и культуру. «Он очень много дал, особенно в философии. Самостоятельная русская философия начинает с него свое существование, и она сразу получила в его лице первостепенного мыслителя»⁵². П. Флоренский и С. Булгаков разрабатывали свои концепции Софии. А русский символизм оказался под сильнейшим влиянием поэтического образа Софии, Вечной Женственности, данного Соловьевым в его немногочисленных стихотворениях.

Для нас, однако, интереснее сейчас не то, что Соловьев дал, а то, что он еще может, очевидно, дать русской культуре. Тема Соловьева как неклассического мыслителя и в определенном смысле предвестника «постмодернистской чувствительности» еще мало освоена, и мы не знаем, какие горизонты она может открыть перед самосознанием русской культуры, никогда не приходящей к равенству с самою собой.

⁵² Лопатин, Л. Памяти Вл. С. Соловьева // Смысл любви / Вл. Соловьев. М., 1991. С. 63–64.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- 1 Соловьев, В. С. Духовные основы жизни. Брюссель, 1982.
- 2 Соловьев, В. С. Красота в природе // Соч. в 2 т. / В. С. Соловьев. Т. 2. 2-е изд. М., 1988. С. 350–389.
- 3 Соловьев, В. С. Неподвижно лишь солнце любви: Стихотворения. Проза. Письма. М., 1990.
- 4 Соловьев, В. С. Об упадке средневекового мирозерцания // Собр. соч. в 2 т. / В. С. Соловьев. Т. 2. М., 1990. С. 344.
- 5 Соловьев, В. С. Смысл любви. М., 1991.
- 6 Соловьев, В. С. София. Начала вселенского учения // Логос. 1997. № 3. С. 171–199; № 4. С. 275–296; № 5. С. 145–168.
- 7 Соловьев, В. С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л., 1974.
- 8 Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве // Сочинения / В. С. Соловьев. М., 1994. С. 13–168.
- 9 Соловьев, В. С. [Теоретическая философия] // Собр. соч. в 2 т. / В. С. Соловьев. Т. 1. М., 1990.

Литература

- 1 Аверинцев, С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
- 2 Артемьева, Т. В. История метафизики в России XVIII века. СПб., 1996.
- 3 Асмус, А. Ф. В. С. Соловьев: опыт философской биографии // Вопросы философии. 1988. № 6. С. 70–89.
- 4 Бессонов, Б. Н. Герменевтика. История и современность // Истина и метод / Г. Г. Гадамер. М., 1988. С. 3–12.
- 5 Блинные, Л. В. Великие философы: Словарь-справочник. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1997.
- 6 Бонцакая, Н. К. К истокам софиологии // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 70–80.
- 7 Бори, П. Ч. Новое прочтение «Трех разговоров» и повести об Антихристе Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 27–36.
- 8 Брюсов, В. Я. Владимир Соловьев. Смысл его поэзии // Ремесло поэта: статьи о русской поэзии / В. Я. Брюсов. М., 1981. С. 264–277.
- 9 Булгаков, С. Н. Без плана. Несколько замечаний по поводу статьи Г. И. Чулкова о поэзии Вл. Соловьева. // Он же. Тихие думы. М., 1996. С. 216–233.

10. Булгаков, С. Н. Васнецов, Достоевский, Вл. Соловьев, Толстой (Параллели) // Тихие думы / Он же. М., 1996. С. 142–158.
11. Булгаков, С. Н. Природа в философии Вл. Соловьева // О Владимире Соловьеве. Томск, 1997. С. 5–31.
12. Булгаков, С. Н. Тихие думы. М., 1994. 508 с.
13. Булгаков, В. В. Центральная проблема софиологии // Тихие думы / Он же. М., 1996. С. 269–272.
14. Бьчков, В. В. Духовно-эстетические основы русской иконы. М., 1995. 331 с.
15. Бьчков, В. В. Эстетика в России XVII века. М., 1989. 63 с.
16. Бьчков, В. В. Эстетическое сознание древней Руси. М., 1988. 61 с.
17. Бьчков, В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII вв. М., 1995. 561 с.
18. Величко, В. Л. Владимир Соловьев. Жизнь и творения. СПб., 1902. 204 с.
19. Гадамер, Г. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. 699 с.
20. Гайденко, П. П. Трагедия эстетизма. М., 1976. 247 с.
21. Гулыга, А. В. Философия любви // Сочинения / В. С. Соловьев. М., 1994. С. 5–12.
22. Горячкин, Г. В поисках Софии // Азия и Африка сегодня. 1996. № 3. С. 56–59.
23. Гурвич, Е. Б. Владимир Соловьев и Рудольф Штейнер. М., 1993. 96 с.
24. Гугова, С. Г. «Мистический рационализм» Вл. Соловьева // ИНИОН РАН <http://www.inion.ru>
25. Даам, Х. Свет естественного разума в мышлении Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 133–144.
26. Дремова, С. В. Из архива Соловьева / С. В. Дремова, А. А. Гапоненков // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 169–171.
27. Ельцова, М. Сны нездешние // Книга о Владимире Соловьеве. М., 1991. С. 112–155.
28. Зеньковский, В. В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991.
29. История философии и культура. Киев, 1991. 284 с.
30. Карпеев, А. М. Начало философии и гендерные контакты // Самара в контексте мировой культуры. Самара, 2001. С. 15–27.
31. Карсавин, Л. П. Святые Отцы и Учители Церкви. М., 1994.
32. К исследованию жизни и творчества Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 136–150.
33. Коган, Л. А. О черновых записях-размышлениях В. С. Соловьева // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 112–127.
34. Кожев, А. Религиозная метафизика Владимира Соловьева / предисл. к публикации А. П. Козьрева // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 104–135.
35. Конева, Л. А. Философия Вл. Соловьева как явление символизма // Философия культуры : Изд. «Самарский университет», 1993. С. 116–126.
36. Лазарев, В. Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. 335 с.
37. Лапшова, Н. И. К проблеме смысловой интерпретации философских определений В. С. Соловьева // ИНИОН РАН <http://www.inion.ru>
38. Лопатин, Л. Памяти Вл. С. Соловьева // Смысл любви / Вл. Соловьев. Киев, 1991. 524 с.
39. Лосев, А. Ф. Вл. Соловьев и его время. М., 1990. 719 с.
40. Лосев, А. Ф. И не погаснет то, что раз в душе зажглось... // Юность. 1989. № 6. С. 61–64.
41. Лосев, А. Ф. Он сердечно любил Россию // Наше наследие. 1988. № 2. С. 69–70.
42. Лосский, Н. О. История русской философии. М., 1991. 559 с.
43. Майлов, А. И. Понятие на службе зла // Логос. СПб., 1992. Кн. 1. С. 113–132.
44. Мир России – Евразия. Антология. М., 1999. 396 с.
45. Мосолова, С. В. Софиология: человеческое прочтение книги Божией // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1994. № 1. С. 43–54.
46. Мочульский, К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995. 606 с.
47. Носов, С. Гений воображения // Нева. 1993. № 1. С. 211–216.
48. О Владимире Соловьеве. Томск, 1997. 192 с.
49. Панфилов, М. Исход вселенского странника // Библиотека. 1993. № 2. С. 66–69.
50. Проблемы христианской философии: Материалы Первой конференции Общества христианских философов. М., 1994. 208 с.
51. Рашковский, Е. Б. Лосев и Соловьев // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 141–150.
52. Сапронов, П. А. Мистический опыт В. С. Соловьева и христианство // ИНИОН РАН <http://www.inion.ru>
53. Соловьев, С. М. Владимир Соловьев: жизнь и творческая эволюция. М., 1997. 327 с.
54. Соловьев, Э. Ю. Прошлое толкует нас. М., 1991. 156 с.
55. Стрельцов, М. Э. Системные идеи в творчестве Владимира Соловьева // Системные исследования: методологические проблемы. М., 1996. С. 349–360.
56. Трубецкой, Е. Н. Личность В. С. Соловьева // Наше наследие. 1988. № 2. С. 70–77.
57. Трубецкой, Е. Н. Мирозерцание В. С. Соловьева. М., 1995. 380 с.
58. Уткина, Н. Ф. Тема всеединства в философии Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 59–75.

59. Федотов, Г. А. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. М., 1993. С. 403–443.

60. Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI–XVII века. М., 1996. 555 с.

61. Чаадаев, П. П. Статьи и письма. М., 1989.

62. Чулков, Г. И. Автоматические записи Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 123–131.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДВЕСТИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ У ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Доклад А. М. Карпеева

на международной конференции «Россия и Вселенская Церковь:
Богочеловечество в перспективе современного
межконфессионального и межрелигиозного диалога»

23–27 сентября 2003 г.

Москва

Я не занимаюсь специально творчеством Владимира Соловьева. Поле моих интересов – социальная философия и философия религии, а в историческом смысле – главным образом средневековая философия. Я выступаю здесь, видимо, постольку, поскольку мои интересы пересеклись с интересами самого Владимира Соловьева, который мне к тому же очень симпатичен.

Если мне, как неспециалисту, скажут: «Владимир Соловьев», я прежде всего отзовусь, как во сне: «Рыцарь-монах с Софией», а потом уже начну думать. И раз уж я проснулся, я определю, что обдумывания прежде всего заслуживает сама эта формула, которую я воспроизвел в сонном состоянии. Если я обращаюсь к известным мне историческим аналогиям, то увижу, что рыцарь-монах и София есть нечто несовместимое или плохо совместимое. И отсюда начнется размышление на тему социального аспекта софийной темы и социологии, которое я продемонстрирую всем, кто захочет меня услышать.

Смыслы концепта «Софии» множественны, как и истоки. Среди них – помимо прочих – находим: А) *становящийся дух культуры немецкой классики*, он же трансцендентальный строй разума; Б) *Россия-Церковь* славянофилов; В) платоновская «*Душа мира*». Эти идеи (как и другие «софийные») в существенном смысле связаны с идеей медиации. София Соловьева как *медиатор медиаторов* соединяет культурные потоки. И одних немецких и славянофильских инспираций довольно, чтобы предположить в концепте Софии Соловьева также и социальное измерение. Но я начну с платоновских и постплатоновских.